

К вопросу об определении термина «туристическая дипломатия»

*Лю Сянцзянь, асп. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Традиционная дипломатия, называемая «правительственной дипломатией» или «официальной дипломатией», – это разновидность политической деятельности, важная составляющая власти государства, основной целью которой является обеспечение достижения национальных целей без применения силы, пропаганды или закона.

В 1990-х гг. с развитием глобализации, регионализации и информационной революции международное дипломатическое сообщество стало уделять внимание тому, как дифференцировать дипломатию, выстроить ее новые формы. Появились термины «экономическая дипломатия», «гражданская дипломатия», «военная дипломатия», «медицинская дипломатия» и др. Изначально прямая связь между дипломатией и туризмом отсутствовала, но в эпоху глобализации лидеры многих государств начали задумываться о его использовании в политических целях.

Руководители государств, правительственные чиновники и дипломаты являются традиционными исполнителями внешней политики; поддерживая развитие различных форм и направлений международного туризма, они реализуют туристическую дипломатию, что выражается в создании ее нормативно-правовой базы, участии в деятельности специализированных международных организаций, проведении Года туризма и т.д. [1–2].

Туристическая деятельность, осуществляемая в основном неправительственными организациями, туристическими группами, туристическими компаниями также относится к туристической дипломатии (визиты групп дружбы, туристические фотовыставки, экспертные семинары). В 2017 г. в г. Чэнду (провинция Сычуань, Юго-Западный Китай) был основан Всемирный туристический альянс – глобальная неправительственная и некоммерческая международная туристическая организация, инициированная Китаем [3]. Создание Всемирного туристского альянса подтверждает, что КНР привержена оптимизации мировой системы управления туризмом и поддерживает развитие международных неправительственных структур в этой сфере. Акторами туристической дипломатии являются также туристы, эти дружественные посланники своих народов укрепляют взаимопонимание и способствуют культурным обменам.

Таким образом, туристическая дипломатия охватывает как культурные, так и экономические обмены (туристические операции, услуги и инвестиции). Она является «многослойной» формой дипломатии и все более превращается в эффективный инструмент внешней политики.

Литература

1. Сотрудничество в области туризма [Электронный ресурс] // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: http://belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-turizma. – Дата доступа: 08.04.2022.
2. Шоу дж ши цзе лу ю фа чжань да хуэй тонг го «бэй цзин сюань янь» = Первая Всемирная конференция по развитию туризма приняла «Пекинскую декларацию» [Электронный ресурс] // Портал правительства Китая. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074832.htm. – Дата доступа: 08.04.2022 (на кит. яз.).
3. Ю Чжун го фа ци ши цзе лу ю лян мэн цзинь ри ченг ли = Всемирный туристский альянс по инициативе Китая создан сегодня [Электронный ресурс] // Синьхуанет. – Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/2017-09/12/c_1121652153.htm. – Дата доступа: 08.04.2022 (на кит. яз.).

Поиск Аргентинской Республикой новых внешнеполитических приоритетов во время правления Н. Киршнера (2003–2007 гг.)

*Максименко А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Лашкевич С. А, канд. ист. наук*

Рассматривая специфику внешнеполитического курса Аргентины, можно заметить, что на протяжении достаточно долгого времени она была консервативна, страна придерживалась ранее установленных для себя стандартов и принципов. Однако концепция внешней политики Аргентины в период президентства Н. Киршнера (2003–2007) в своей основе имела стратегию не только отказа от исторических внешнеполитических интересов страны (например, от автоматического следования за США, приверженности их приоритетам), но и мультилатерализма, который подразумевал стремление к сотрудничеству со всеми возможными акторами международной политики в самых разных сферах деятельности. В данной статье хотелось бы рассмотреть процесс перехода, его основные моменты и направления, а также их возможные причины и цели.

Стоит отметить, что, принимая во внимание изменение внешнеполитической доктрины Аргентины, новому президенту пришлось вырабатывать новую концепцию отношений с Соединенными Штатами Америки. Так, отношения с бывшим основным внешнеполитическим партнером Аргентины сильно усложнились. Проблема заключалась во внешнеполитическом курсе, который взяла администрация президента Киршнера, подразумевавшего автономизацию внешней политики Аргентины, которая ранее проводилась